

Наконец-то Мо Юньфэй услышал от визажиста хорошее слово.

Он внимательно посмотрел в зеркало и искренне восхитился.

— Очень хорошо, я доволен.

Визажист рассмеялся.

— Теперь я спокоен. Когда Сяоцин меня искал, тысячу раз наказывал и просил не облажаться, а то голова с плеч долой. Теперь, когда ты доволен, я успокоился.

Услышав это, Мо Юньфэй внутренне дрогнул.

— А Шэнь Суцин... какой он человек?

Визажист удивлённо ахнул.

— Я думал, ты спросишь про господина Шэня.

Мо Юньфэй ответил, как нечто само собой разумеющееся.

— О господине Шэне я сам узнаю.

Визажист, подумав, нашёл это вполне логичным.

Поэтому он не стал расспрашивать дальше, а начал отвечать на вопрос Мо Юньфэя.

— Сяоцин, хоть иногда и проявляет детские черты, но человек хороший и своих не бросает. Если стал его другом, он к тебе хорошо относится. И не смотри, что иногда он будто агрессивный, но если действительно нужно что-то сделать, у него не хватит жёсткости... Подводя итог: если ты хорошо относишься к господину Шэню, он точно тебя не возненавидит; даже если будешь плохо к нему относиться, он ничего не сделает.

Выслушав это описание, Мо Юньфэй слегка нахмурился.

Такой характер Шэнь Суцина в целом совпадал с впечатлением, которое этот персонаж произвёл на него в начале романа, но совершенно не совпадал с тем безразличием, которое тот проявлял позже, когда главный герой-гун причинял вред Шэнь Тинцзюню, не говоря уже о том, что потом он и вовсе сошёлся с главным героем-гуном.

Так в чём же была проблема?

Визажист откуда мог знать, что Мо Юньфэй хмурится, размышляя об этом? Он подумал, что тот всё ещё переживает, что с Шэнь Суцином будет сложно поладить.

— Большой господин Мо, не думай так много. У тебя сегодня помолвка, если из-за моих слов у тебя будет недовольное лицо, разве я не буду страшным грешником? К тому же, даже если с Сяоцином будет нелегко поладить, ты ведь не с ним живёшь собираешься, главное, чтобы с господином Шэнем было легко, верно?

Мо Юньфэй не расслышал, что тот сказал, уловив только похвалу в адрес Шэнь Тинцзюня, и машинально ответил.

— Да, брат Шэнь очень хороший человек.

Ответив, он только потом очнулся, поняв, что тот, кажется, неправильно истолковал его выражение лица, и поспешно слегка кашлянул.

— Я не переживал, что с ним будет сложно, я просто немного отвлёкся.

Визажист внимательно посмотрел на него, убедился, что тот говорит искренне, облегчённо вздохнул и улыбнулся.

— Ну и хорошо. Кстати, до окончания вашей помолвки я буду оставаться в маленькой гостиной на первом этаже. Если понадобится поправить макияж, позвони мне.

Мо Юньфэй кивнул, поблагодарил его, затем открыл телефон и сразу же зашёл в закреплённый чат в WeChat.

[Вы уже приехали?]

Шэнь Тинцзюнь как раз собирался выйти из машины, когда почувствовал вибрацию телефона.

Он достал телефон, взглянул и не смог сдержать улыбку.

[Собираемся выйти. Я думал, ты будешь нервничать и не станешь писать мне.]

Мо Юньфэй с недоумением переспросил.

[А зачем нервничать?]

Увидев эти слова, Шэнь Тинцзюнь с досадой потер лоб.

Он начал подозревать, что сам себе роет яму. Как, например, вначале он хотел подразнить Мо Юньфэя, но сам первый растрогался. И сейчас тоже, почему-то он чувствовал, что это он нервничает?

Мо Юньфэй, не дождавшись ответа, озадаченно нахмурился.

Что случилось? Что не так с его ответом?

Он старательно размышлял, в чём проблема, и через некоторое время хлопнул себя по лбу, внезапно всё поняв.

Как же он мог быть таким бестолковым! Если Шэнь Тинцзюнь так говорит, значит, он точно нервничает!

И тогда Мо Юньфэй быстро ответил.

[Не нервничай, я же с тобой!]

Шэнь Тинцзюнь, глядя на эту полную решимости фразу, почувствовал, что тот нафантазировал чего-то, о чём он сам знать не хочет.

[Я не нервничаю.]

[Ладно, ладно, ты не нервничаешь, — с большой снисходительностью ответил Мо Юньфэй. — Мужское самолюбие, он понимает.]

Шэнь Тинцзюнь, видя этот пропитанный снисходительной нежностью ответ, не удержался и взглянул в сторону виллы.

Он и правда немного нервничал, но после всей этой суеты с Мо Юньфэем все тревожные чувства действительно исчезли.

— Пойдём, Сяоцин, — одновременно с досадой Шэнь Тинцзюнь почувствовал и сильное ожидание будущего. — Я познакомлю тебя с твоей будущей невесткой.

Сказав это, Шэнь Тинцзюнь вышел из машины.

Шэнь Суцин не ожидал, что тот, только что переписываясь с кем-то, в следующую секунду уже выйдет из машины, и поспешил догнать его. Однако, как только он вышел, то был поражён количеством машин вокруг.

— Брат, разве это не частный ужин?

Шэнь Тинцзюнь ничуть не удивился такому количеству машин и возможному числу членов семьи Мо, присутствующих на помолвке.

Он хотел, чтобы у Мо Юньфэя был путь к отступлению, но Мо Чэн — нет. Шэнь Тинцзюнь не сомневался, что если бы Мо Юньфэй ранее не устроил ту голодовку, создав у Мо Чэна ощущение потери контроля, тот обязательно заставил бы их зарегистрировать брак сразу.

Только так Мо Юньфэй мог бы стать законным наследником его имущества.

Теперь, когда он сам предложил помолвку, Мо Чэн не мог отказать и, естественно, постарался, чтобы как можно больше других членов семьи Мо об этом узнали. Так можно было бы устроить тех, у кого были недобрые намерения.

— Как же всё сложно, — Шэнь Суцин, выслушав объяснения Шэнь Тинцзюня, почувствовал, что голова идёт кругом. — Давайте поскорее заберём невестку и уедем отсюда!

Шэнь Тинцзюнь согласился.

— Действительно сложно. Иначе как ты думаешь, почему я предложил сразу после помолвки забрать Юньфэя к нам? Оставить его здесь — рано или поздно эти шакалы съедят его без остатка.

Едва Шэнь Тинцзюнь закончил говорить, как навстречу вышли госпожа Мо и Мо Синь.

Он немедленно прекратил размышления и обменялся с госпожой Мо любезностями.

Мо Синь, глядя на Шэнь Тинцзюня в чёрном костюме, видного и импозантного, чья непринуждённая беседа вызывала ощущение тепла, невольно проскользнул в его глазах след зависти.

Шэнь Тинцзюнь бросил взгляд в его сторону. Мо Синь поспешно опустил голову, уже собираясь что-то сказать, как сзади раздались шаги, и кто-то быстрым шагом обошёл его и встал перед Шэнь Тинцзюнем.

Этим возбуждённым человеком, естественно, был Мо Юньфэй.

Не дождавшись ответа от Шэнь Тинцзюня, он догадался, что тот, вероятно, уже вышел из

машины, поэтому украдкой высунулся из комнаты и, как только внизу послышались звуки, сразу спустился.

Хотя по пути он чувствовал на себе несколько изучающих взглядов, но какая разница! Всё равно это были взгляды членов семьи Мо.

Его не интересовало, о чём думают эти люди из семьи Мо, его не интересовало, сколько человек пришло из семьи Мо, его интересовало только то, как сегодня выглядит Шэнь Тинцзюнь.

И факты доказали, что Шэнь Тинцзюнь действительно его не разочаровал.

На Шэнь Тинцзюне был костюм той же модели, что и у него, только Шэнь Тинцзюнь был в чёрном, что выглядело несколько солиднее.

Особенно в сочетании с его мягким, обращённым к нему взглядом — Мо Юньфэй почувствовал, что решение, принятое им несколько дней назад, было как никогда правильным.

Но...

Мо Юньфэй слегка опустил взгляд, остановив его на руке Шэнь Тинцзюня.

Не показалось ли ему, что рука Шэнь Тинцзюня кажется чуть толще его собственной?

Разве этот человек не должен быть тем типом, который выглядит высоким, но на самом деле довольно худощавым? Почему же тогда кажется, что что-то не так?

В тот момент, когда Мо Юньфэй был очарован Шэнь Тинцзюнем, Шэнь Тинцзюнь, глядя на него, тоже на мгновение застыл.

Хотя сам Мо Юньфэй никогда не придавал значения своей внешности, как человек, который когда-то взорвал популярность своим лицом в дебютной работе, внешность Мо Юньфэя, без сомнения, была выдающейся.

Особенно сейчас, когда он стоял рядом с Шэнь Тинцзюнем — один статный и мужественный, другой изящный и миловидный, — они выглядели невероятно гармонично.

Пока они вдвоём, не обращая внимания на окружающих, разглядывали друг друга, ожидавшие рядом несколько человек почувствовали, что у них слегка заныли зубы.

Госпожа Мо была старшей и, видя, что двое младших стесняются говорить, слегка кашлянула.

— Если есть что сказать, давайте пройдем внутрь.

Услышав это, Мо Юньфэй наконец очнулся и осознал, что теперь, вероятно, его поведут знакомить с теми членами семьи Мо.

При этой мысли ему стало немного тоскливо. Он повернулся, собираясь идти за ними, но Шэнь Тинцзюнь схватил его за запястье, а когда тот в недоумении обернулся, переплел пальцы своей правой руки с его пальцами.

— Пойдем.

Мо Юньфэй опустил взгляд на обхватившую его тёплую ладонь и почувствовал, что, кажется,

внезапно стал фетишистом рук.

И не только рук — вместе с этим улучшилось и настроение, будто предстоящее мероприятие стало не таким уж невыносимым.

Поэтому он взял себя в руки и пошёл рядом с Шэнь Тинцзюнем. Даже когда Мо Чэн, сияющий от счастья, подошёл к ним, даже слушая, как тот полдня представляет всех этих людей из семьи Мо, он сохранял вежливую и благожелательную улыбку.

Мо Чэн, всё это время боявшийся, что он передумает, наконец успокоился, видя такое его поведение, и представлял ещё более оживлённо.

Члены семьи Мо, какое бы отношение ни питали к этому браку в душе, внешне, по крайней мере, все выражали поздравления.

<http://bllate.org/book/15595/1390307>